

—

Юй Эрлан сдал экзамен на цзюйжэня, и празднование для односельчан было назначено на 26-е число. Семья Юй пригласила всех жителей деревни, намереваясь устроить большое торжество с размахом.

В округе Цзяннань образованные люди пользовались уважением и почетом, поэтому даже крестьяне, у которых едва хватало на еду, отдавали детей в сельскую школу на пару лет. Многие в городе Тунчжоу были грамотными.

Хотя чтение и письмо было обычным делом, по-настоящему добиться успеха и получить хоть какое-то ученое звание могли лишь немногие избранные.

Семья Юй изначально была большой фамилией в деревне, одной из первых групп крестьян, пришедших осваивать деревню Минсюнь. Они передавали свое наследие из поколения в поколение и до сих пор не прервались.

Среди предков были охотники, мясники, странствующие торговцы, ремесленники. Когда семья Юй была сплоченной, они процветали на протяжении двух поколений. Однако после этих двух поколений сердца людей стали менее едиными, и не было потомков, которые достигли многого. Положение старосты, которое три поколения занимали представители этой фамилии, перешло к семье Цзи. Таким образом, дела пошли еще хуже, чем раньше.

Следует сказать, что хотя семья Цзи также была среди первых крестьян, пришедших осваивать деревню Минсюнь, в предыдущих поколениях они были далеко не так успешны, как семья Юй. Однако в последние годы семья Юй пришла в упадок, а семья Цзи, наоборот, постепенно поднималась.

Обе фамилии были самыми знатными в деревне Минсюнь, они всегда поддерживали деревню. Между ними было много связей и сложные отношения, но так же и скрытое соперничество, и борьба.

Вернемся к семье Юй. Хотя в последние два поколения они были менее успешны, у них все же было кое-какое наследство от предков. Земля и лесные угодья в деревне по-прежнему составляли большую часть их владений. Хотя они не были очень богаты, им хватало на еду и одежду.

Семья Юй гордилась тем, что является большой фамилией в деревне, и планка для браков у них была очень высокой.

У отца Юй Эрлана было в общей сложности шестеро братьев и сестер. Его отец был четвертым

по старшинству. У него было слабое здоровье, но даже несмотря на это, это не помешало семье Юй искать ему достойную жену.

Изначально договорились о браке с одной семьей с неплохим достатком, но гер оказался толстым и некрасивым. Семья Юй подумала, что он как раз сможет заниматься домашними делами четвертого брата.

Семьи хорошо договорились, однако перед свадьбой старшая дочь семьи Сунь связалась с четвертым братом семьи Юй. Они вступили в связь до брака и, по сути, «сварили рис».

Семья Юй свысока смотрела на семью Сунь, которая едва сводила концы с концами. Однако старшая дочь семьи Сунь пригрозила покончить с собой, если не сможет войти в дом семьи Юй, прямо перед их дверью, чем вызвала большой скандал.

Семья Юй, вынужденная идти на уступки, скрепя сердце взяла ее в дом.

Дочь семьи Сунь добила своего, но опозорила семью Юй в деревне, а также им пришлось выплатить значительную компенсацию семье, с которой изначально договорились.

Семья Юй ненавидела эту невестку до скрежета зубов. После свадьбы отношения между невесткой и свекровью были очень напряженными.

Однако не прошло и нескольких лет, как старшая дочь семьи Сунь вышла замуж и пожила немного хорошо, как четвертый брат семьи Юй скончался. Семья Юй, помня о принуждении со стороны госпожи Сунь, после смерти Юй Лаосы не только не заботилась о сиротах и вдове, но, наоборот, разгневанно обвинила госпожу Сунь в том, что она «навела порчу» на их сына, и при разделе имущества ей досталось ничтожно мало.

Остальные дяди и тети в те годы также были наслышаны о поступках госпожи Сунь и относились к ней крайне холодно, почти не заботясь о жизни матери и детей.

Госпожа Сунь еще несколько лет терпела бедность и тяготы, но у нее были некоторые способности. В нужде она с большим трудом все-таки смогла дать сыну образование.

С тех пор как Юй Эрлан стал сюэем, отношение семьи Юй резко изменилось. Старший дядя, который раньше не хотел одолжить даже свечи, активно посылал деньги в четвертый дом. Третий дядя, который всегда разговаривал грубо, добровольно выложил деньги на дорогие кисти, тушь и бумагу. Пятый дядя каждые несколько дней приносил кур, уток, рыбу и мясо.

Даже вышедшая замуж тетка и ее муж присылали хорошие вещи.

Госпожа Сунь была умна, хотя в душе у нее уже были обиды, она хорошо понимала важность поддержки со стороны родственников. Она не насмеялась, принимала все как должное.

Со стороны казалось, что семьи были ближе некуда, словно никогда раньше не ссорились.

Теперь, когда Юй Эрлан стал цзюйжэнем, семья Юй была в восторге. Несколько семей совместно оплатили фейерверки, жертвоприношения предкам, большой пир... Четвертый дом не потратил ни копейки, а остальные семьи относились к госпоже Сунь с большим уважением, во всем советуясь с ней.

Не стоит удивляться, что лица у нескольких семей Юй так быстро изменились. Не говоря уже о том, что цзюйжэнь, имеющий ученую степень, получает возможность поступить на государственную службу, самое главное – это возможность снизить налоги.

У семьи Юй и так было немало земли и лесных угодий. Теперь, когда в семье появился цзюйжэнь, под его покровительством можно было не платить налоги.

Таким образом, менее чем через два года семья Юй, несомненно, разбогатеет.

«Вот ты и узнал, почему они два дня назад вернулись, а семья Юй до сих пор устраивает праздники с петардами».

За завтраком грохотали петарды, мать Чжао рассказывала Хо Шу о делах между большими семьями в деревне.

В эти годы мать Чжао жила трудно. Муж был прикован к постели, а от сына, ушедшего на службу, не было вестей. Беспокойство о еде и питье было лишь частью ее забот.

В семье не было мужчины, способного вести дела, и сельские жители, которые всегда издевались над слабыми и боялись сильных, немало над ней тайно издевались.

Поэтому, находясь вне дома, она никогда не говорила ни о чьих делах, опасаясь сплетен.

Два года назад, когда муж был еще жив, она могла хоть с ним поговорить, а последние годы жила одна, ни с кем не могла словом перемолвиться ни дома, ни за его пределами.

Хоть Хо Шу был немногословен и не любил сплетничать, она была рада поговорить с ним о деревенских делах.

Раньше она думала, что ему будет неинтересно слушать, но, оказывается, он иногда мог вставить пару слов.

Например: «Сколько семей в семье Цзи?»

«У старосты Цзи в том поколении было восемь братьев и сестер, четверо сыновей, четыре семьи».

Хо Шу спокойно слушал. Завтрак состоял из рисовой каши с соленьями, простой еды, но соленья, приготовленные матерью Чжао, были очень вкусными.

Это была маринованная стручковая фасоль, собранная летом. Сейчас она была в самый раз, хрустящая и свежесоленая.

«Значит, теперь семья Юй затмит семью Цзи?»

Мать Чжао сказала: «С цзюйжэнем в качестве покровителя семья Юй обязательно поднимется, и затмит семью Цзи вполне возможно. Но поскольку две семьи собираются пожениться, они не будут слишком сильно соперничать, и семья старосты Цзи тоже сможет получить некоторую выгоду».

«Впрочем, семья старосты этого заслужила, он немало побегал ради учебы Юй Эрлана».

Хо Шу помолчал немного. Эти сведения никак не помогали ему найти возлюбленную Чжао Чансуя, но, услышав, что это связано с семьей Цзи, он все же не удержался и продолжил слушать.

Услышав слова матери Чжао, он почувствовал беспричинное раздражение.

Хо Шу, без начала и конца, словно специально меняя тему, сказал: «Соленья очень вкусные».

Мать Чжао засмеялась: «Чансуй тоже любил их раньше. Ваши вкусы совпадают, неудивительно, что вы стали братьями в жизни и смерти».

«Я схожу в город позже, куплю ткани, а заодно куплю муки, чтобы налепить пельменей. Хочешь, я сделаю тебе пельмени с кислой фасолью и свежим мясом?»

Хо Шу не отказался от доброго предложения матери Чжао и ответил согласием.

Мать Чжао, видя, что Хо Шу не против, обрадовалась.

Она повернула голову и увидела, что облака снаружи не рассеиваются, а ветер дует прохладный. Даже если не будет дождя, видимо, будет пасмурный день.

«После осеннего дождя становится холодно, хорошо, что зерно почти высохло. Один осенний дождь – один холод. Нужно заранее приготовить осеннюю одежду, иначе, если вдруг

похолодает, не успеешь».

Юань Хуэйжу уже два года не покупала ткани для одежды. Осенью и зимой она постоянно мерзла, всю зиму кашляла. Теперь, когда жизнь немного наладилась, ей не нужно так сильно себя ограничивать.

Она взглянула на Хо Шу. На нем был короткий холщовый кафтан, без заплаток, но очень поношенный.

«Ты всегда одеваешься легко. Я, тетя, сошью тебе комплект теплой одежды».

Хо Шу дернул край кафтана: «Я привык, мне не холодно. Тетя, не беспокойтесь».

«Температура на севере и юге разная, легко заболеть, если не быть осторожным. И мне, тете, нисколько не трудно. Женщины любят шить одежду, а для своих родных тем более с радостью».

Палочки в руке Хо Шу остановились. Услышав слова матери Чжао, он больше не отказывался, а отложил палочки и полез за кошельком: «Тогда вам придется потрудиться, тетя».

Мать Чжао, однако, остановила его руку, тянущуюся за деньгами: «Я, тетя, для тебя это сделаю. Осенью кто в семье не шьет одежду для детей? Откуда дети берут деньги?».

За эти дни она заметила, что Хо Шу не неряшливый человек, но у него всего два комплекта одежды, которые он меняет. Видимо, у него не так много денег.

Сам он жил в таких условиях, но даже при этом не присвоил деньги, которые накопил Чансуй. Сто-двести лянов серебра, присланных за тысячи ли. Как она могла не быть тронута?

Хо Шу сказал: «У меня есть деньги».

Мать Чжао, думая, что он упорствует, оттолкнула его кошелек: «У тебя есть деньги, ты должен их хорошо копить. Ты еще не женился. В будущем, когда женишься, будет много трат. В армии нелегко накопить немного денег, поэтому ты должен потратить их на правильные вещи».

Хо Шу, услышав это, беспомощно вздохнул, глядя на золотые горошины, видневшиеся внутри.

После еды мать Чжао взяла корзину, зонтик из промасленной бумаги и отправилась в город.

Хо Шу во дворе попрактиковался в кулачном бое, затем нарубил два короба дров и отнес их на кухню. Время было еще рано.

Темные тучи не рассеивались, в такую погоду нельзя было сушить зерно, поэтому делать было нечего.

У семьи Чжао и так было мало земли. В последние годы, когда жизнь была трудной, им пришлось продать часть земли.

Сейчас у них оставалось всего три-пять му земли. Мать Чжао уже почти закончила уборку урожая.

После завтрака погода стала немного душной.

Хо Шу посидел немного в комнате. Он вертел в руках длинную шпильку, не зная, что с ней делать, и снова убрал ее.

От нечего делать, он вышел из дома, одетый легко.

Цзяннань – край вод, здесь много каналов и рек. Говорят, в душную погоду легче ловить рыбу и креветок.

На севере, где повсюду пески, таких каналов и рек мало. Вспоминая прошлое, он плывал так себе, это Чжао Чансуй научил его нырять и плавать в озере.

Раз представилась возможность, почему бы не поплавать в свое удовольствие.

Хо Шу только что вышел из ворот двора, как увидел знакомую фигуру, оглядывающуюся по сторонам. Его брови дрогнули: «Что-то случилось?»

Цзи Таоюй, увидев человека у ворот, быстро подбежал и протянул обеими руками коробку с едой.

Увидев это, брови Хо Шу разгладились.

«Ты держишь слово. Но так выглядывать, боюсь, люди подумают, что ты на свидании с возлюбленным».

Лицо Таоюя покраснело: «Совсем нет. Теперь, когда еду уже принес, я пойду первым».

Хо Шу, видя, что он поворачивается, чтобы уйти, сдвинул брови, держа коробку с едой: «Погоди».

Таоюй остановился: «Что-то еще?»

«Разве ты не говорил, что поможешь мне найти человека? Как раз вовремя, я не знаю, с чего начать».

Хо Шу, прислонившись спиной к двери: «Тетя ушла, заходи».

«Заходить... заходить?»

Цзи Таоюй широко распахнул глаза. Он знал, что у него есть жених, и даже когда дома никого не было, он предлагал ему зайти.

Хо Шу, заметив его сопротивление, нахмурился: «Что я могу тебе сделать?»

Брови Таоюя сошлись. Если он что-то задумает, то он ему не соперник.

«Это неприлично. Если люди увидят, слухи пойдут».

Хо Шу поднял глаза: «Ты боишься, что твой будущий муж услышит?»

Брови Цзи Таоюя дрогнули. Почему сегодня этот человек говорит так резко.

Он сжал край одежды: «Неважно, кто услышит, это все равно неприлично».

Хо Шу увидел, что гер опустил голову, и его голос стал намного тише, выражение лица слегка изменилось.

Север и юг, в конце концов, разные. На севере война бушует, главное - выжить, на приличия не обращают особого внимания.

Между мужчинами, герами и женщинами нет особых правил. Нравы суровые, и не только вместе находиться - обычное дело, но и вместе пить и играть в азартные игры - тоже.

На юге мир, это место приличий, и, конечно, здесь приличия ценятся больше, чем на севере.

Хо Шу в глубине души все это понимал. Хотя на юге тоже не было такого строгого запрета на общение между мужчинами, герами и женщинами, это относилось к свободным людям. У Цзи Таоюя уже была помолвка, а его будущий муж был образованным человеком, поэтому он, естественно, был более скромн.

Но чем больше он видел его таким, тем страннее становилось его настроение.

Но какой смысл в том, чтобы он придирался к беззащитному геру?

«Хорошо, спасибо».

Хо Шу поднял коробку с едой.

«Иди обратно».

Хо Шу сделал два шага, но услышал, как человек за спиной колеблясь предложил:

«Может быть, я тогда сначала вернусь, а потом ты придешь ко мне домой, и мы обсудим, как найти человека. Мой отец – староста, и односельчане часто приходят к нам домой по делам, никто не будет сплетничать. Пойдет?»

—

<http://bllate.org/book/14480/1281170>